

липп II предложил сыну своему жениться, он принес ему портреты европейских принцесс; инфант долго смотрел на них и потом попросил отца, чтобы он сам ему выбрал. Сам король, говорит венецианский посол, смутился, видя в сыне такое отсутствие самостоятельности и воли, которое было отчасти следствием слабоумия, а отчасти — воспитания.

В начале XVII столетия Голландия вовсе не думает о примирении с Испанией; она становится в ряду могущественных держав Европы. Флот ее пристает к берегам Америки и Индии и вывозит оттуда товары. Антверпен утратил свое значение: место его занял Амстердам. В 1609 г. возник здесь Амстердамский банк, установленный богатыми капиталистами и делавший самые обширные обороты. Во главе дел стояли Мориц, сын Вильгельма Оранского, честолюбивый, талантливый юноша, и гениальный полководец и противник его — старик Ольденбарневельд, синдик Голландии. Они стояли во главе двух враждебных партий: партии военной и партии чинов или штатов. Военная партия, во главе которой стоял Мориц, требовала продолжения войны, к которой привыкла и которая не истощала края, но давала средства для честолюбивых видов. Барневельд стоял во главе партии республиканской, партии штатов, которая хотела мира с Испанией, хотела развития промышленности и торговли, довольствуясь свержением власти испанской. Эта партия в 1609 г. пересилила, мир с Испанией был заключен на 12 лет. Но между партиями продолжалась темная, глухая борьба, готовая вспыхнуть при первом случае. Случай этот открылся. Догматические вероучения Арминия и Гомара в Лейдене подали повод к явному политическому раздору. Оба они были учениками Кальвина. Но Гомар довел учение Кальвина до крайности: он учил, что еще до рождения человека предопределено ему или вечное блаженство или вечное мучение и что этого предопределения ничто не может изменить. Против него выступил Арминий, смягчивший значительно вероучение Кальвина. Образованные люди разделились на две партии: Мориц стал во главе гомаристов не из убеждения, а только потому, что во главе другой партии стоял его противник. В 1618 г. в Дортрихте был собран собор. Гомаристы пересилили: арминисты признаны были еретиками и должны были бежать. Пасторы, принявшие это учение, [были] отрешены от должности. Барневельд подвергся обвинению за государственную измену, ему было тогда более 70 лет. Мориц велел сказать ему, что уничтожит обвинение, если тот согласится пристать к нему. Барневельд отказался и был казнен. Это было пятно на совести Морица, тем более что с судьбою Барневельда связана была судьба человека, оставившего огромное имя потомству, Гугона Гроция¹. Его приговорили к вечному заточению, но он бежал. В 1619 г. партия военная одержала решительную победу над партией чинов. Результат этой победы не замедлил обнаружиться: чрез два года Голландия объявила 12-летнее перемирие с Испанией рушенным.